

Янь Эр так и не удалось разузнать что-либо о делах Главы клана Сяо — ее начинание не успело толком развернуться, как брат отправил девчонку обратно за учебу.

Жэнь И, бросив пару взглядов на Янь Шоюнь, заметил, что тот сегодня не в духе. В конце концов, Янь Эр любила крутиться рядом с ним, но еще ни разу ее не выпроваживали так рано. Хотя Янь Шоюнь и держал сестру в ежовых рукавицах, по их общению было ясно: из десяти случаев в семи, а то и в восьми, он позволял ей увильнуть от наказания.

Янь Шоюнь, разумеется, заметил взгляд Жэнь И. Он покачал головой:

— Не стоит так ее баловать. Она и так слишком долго здесь засиживается. В эти дни столько дел, ты наконец-то вернулся в секту отдохнуть, а еще вынужден тратить силы на присмотр за ней.

Жэнь И, который уже было отвел взгляд, снова посмотрел на него. Ну надо же, какие слова! Сам-то он хорош — кто из них двоих на самом деле балует девчонку?

Жэнь И прекрасно помнил, почему его тогда спасли. Он знал свое состояние: неизвестный пришелец, тяжело раненный — очевидно, что он был как горячая картофелина, от которой каждый поспешил бы избавиться. Янь Эр была слишком юна и не понимала этого, но Янь Шоюнь не мог не видеть. Тем не менее, он согласился помочь лишь из-за нескольких слов сестры.

Если бы Янь Эр узнала об этих мыслях, она бы, наверное, в ярость пришла: разве это были всего лишь несколько слов? Она же в слезах умоляла брата! После того случая девчонка еще несколько дней причитала о «жестокосердии» своего родного брата.

Янь Шоюнь, по-видимому, понял, что означает взгляд Жэнь И. Он с улыбкой покачал головой, закрывая тему о «баловстве». Он поправил полы халата, сел напротив Жэнь И и, словно невзначай, протянул ему нефритовую подвеску:

— Я тут на днях изучал массивы, это полуфабрикат, проба пера. Обладает легким эффектом подпитки меридианов. Раз уж лежит без дела, носи с собой, хоть какая-то польза будет.

Восстановленный духовный корень — это все же не то, что было изначально, не говоря уже о том, что Жэнь И в свое время попал в засаду, и ради спасения его меридианы были полностью разрушены. Хотя после восстановления корня он с трудом вернул себе уровень совершенствования, положение оставалось шатким: стоило проявить неосторожность, как он мог снова скатиться вниз. За эти годы Жэнь И принял столько лекарств и эликсиров для подпитки организма, что долг перед братом и сестрой Янь рос как снежный ком, и вернуть его было попросту невозможно.

Хорошо еще, что концентрация духовной энергии в этом маленьком мире была невысока — здесь можно было совершенствоваться, но вознесение было недоступно. Иначе Жэнь И чувствовал, что даже перед лицом вознесения остался бы в мире смертных из-за этой кармической связи. Впрочем, даже так он не мог просто забрать Систему и уйти — слишком

уж велик был долг, нужно было найти способ хоть немного его погасить.

Размышляя об этом, Жэнь И протянул руку и принял нефрит. Нефрит был отличный, но вот массив, выгравированный на нем, был нанесен не слишком умело — едва ли десять процентов от потенциальной силы, действительно «проба пера», только хороший камень испортили. Жэнь И хотел что-то сказать, но промолчал, глядя на Янь Шоюня. Тот встретил его взгляд спокойно, словно не видел в этом никакой проблемы.

Жэнь И: ...

Ладно. В конце концов, за его спиной могущественная секта, у него дома есть свои рудники.

Хотя Жэнь И здесь ошибся. Пусть за спиной Янь Шоюня и стояла секта, и недостатка в ресурсах у него не было, он не был настолько расточительным. Изначально он не собирался портить хороший материал, планируя сначала потренироваться на чем-то попроще. Но стоило ему вспомнить родовой знак клана Сяо, который он видел в тот день, и сравнить его с узором на теплом нефрите, который Жэнь И всегда носил с собой, как на душе становилось тошно. Он не мог отделаться от мысли: почему же, когда Янь Эр спасала его, она не потеряла эту подвеску?

Жэнь И, конечно, не знал, что на уме у Янь Шоюня, но все же поблагодарил:

— Благодарю, брат Янь.

Как бы то ни было, человек действительно заботился о нем. Приятно чувствовать проявленное к себе внимание, особенно когда привык быть лишь инструментом, который бросают в огонь и воду ради Сына Небесной Судьбы, а не объектом такой деликатной заботы.

Размышляя так, Жэнь И поблагодарил его снова, снял с пояса теплый нефрит и надел новую подвеску. Однако, собираясь убрать старую, он вдруг замешкался. Он поднял руку и некоторое время смотрел на теплый нефрит: если память ему не изменяет, этот нефрит...

Янь Шоюнь напротив спросил:

— Что такое?

Жэнь И, вырванный из раздумий, не заметил выражения лица собеседника. Он лишь покачал головой, ответив, что ничего, и, сложив пальцы в мудру, убрал нефрит в сумку для хранения. Он просто вдруг вспомнил, что этот нефрит, кажется, подарил Сяо Ханьчжоу.

Этот аватар по роли играл несчастного безответно влюбленного в Сына Небесной Судьбы. В процессе выполнения задания, следуя образу, Жэнь И бережно хранил все подарки Сяо Ханьчжоу, независимо от их ценности. Но из-за нападения после ухода из поместья Сяо его сумка была уничтожена, и все вещи внутри пропали. Из всего, что дарил Сяо Ханьчжоу, осталась только эта подвеска, которую он привычно носил на поясе.

Янь Шоюнь, опустив глаза, дождался, пока Жэнь И уберет нефрит, и лишь тогда уголки его губ слегка дрогнули. Но это длилось лишь мгновение, и кривая улыбки снова выпрямилась. В глубине души он раздраженно цыкнул, чувствуя, что дело, возможно, куда сложнее, чем он предполагал.

...

Янь Шоюнь не задержался у Жэнь И надолго. Сейчас в секте была горячая пора, и Жэнь И, как Старейшина-гость, не участвующий в делах секты, мог позволить себе передышку, но Янь Шоюнь — старший ученик и будущий глава — был занят до такой степени, что едва успевал переводить дух. За то время, что он провел у Жэнь И, ему пришлось несколько сообщений, и он поспешно ушел, словно пришел сюда только ради того, чтобы передать подвеску.

Жэнь И подумал, что это вряд ли так. В конце концов, они в одной секте, всегда можно пересечься, и подвеска — не такая уж срочная вещь, можно было отдать ее при встрече. Мысленно он вспомнил Янь Эр, которую отправили за уроки, и решил, что «понял» все: оказывается, он приходил проконтролировать сестру.

Разобравшись в ситуации, Жэнь И перестал ломать над этим голову.

*

По мере того как гости с Восточного континента прибывали, секта Сюаньцин наконец стала чуть менее загруженной. По крайней мере, больше не нужно было выделять учеников для встречи гостей у Бескрайнего Моря. И хотя Янь Шоюнь все еще был занят, такие старейшины, как Жэнь И, которых привлекли временно, оказались свободны.

Делать было нечего, а до открытия Тайного царства оставалось время, и Жэнь И, не имея возможности уйти далеко за лекарственными травами, согласился на просьбу Янь Эр и повел девчонку на рынок у подножия горы.

Жэнь И уже бывал здесь несколько раз, но тогда рынок был далеко не таким оживленным. Торговцы знали, что скоро пройдут соревнования между двумя континентами, и в секту Сюаньцин прибыло немало богатых гостей с Востока, поэтому все как один потянулись сюда, стараясь выставить на продажу всё самое лучшее.

Это место и так было людным из-за близости к секте Сюаньцин, но в этот раз Жэнь И едва узнал его — рынок разросся более чем вдвое. И даже при таких масштабах толпа была больше, чем когда-либо.

Янь Эр обожала шумные места и, увидев такую картину, пришла в восторг. Жэнь И, опасаясь, что девчонка потеряется, взял ее за руку. Как только его ладонь коснулась ее руки, Янь Эр, которая только что рвалась вперед, внезапно замерла на месте и долгое время стояла ни жива ни мертва.

Жэнь И собирался повести ее к прилавку, на который она только что смотрела, но, потянув, не почувствовал отдачи. Удивленный, он опустил голову и мягко спросил:

— Что случилось?

Янь Эр едва не прикусила язык и заикаясь ответила, что ничего, а потом, словно пытаясь подтвердить свои слова, затрясла головой, как игрушка-болванчик. Не успела она остановиться, как почувствовала на лбу прохладную ладонь.

Янь Эр, только что пришедшая в себя: !!!

Это... это то, чего она заслуживает?!

Она почувствовала, как кровь закипает в жилах, бурля и пузырясь, а потом смутно услышала:

— Немного горячая.

Янь Эр моргнула: что значит немного горячая? Она пыталась осмыслить эти слова, но, подняв глаза, встретила с лицом красавца, которое оказалось совсем близко. Последние крохи разума испарились, и, глядя на легкую печаль в его слегка нахмуренных бровях, она могла думать лишь о том, чтобы протянуть руку и разгладить их.

Разве можно позволить такому прекрасному человеку хмуриться?

Пока она так думала, она воочию увидела, как красавец наклонился вперед и... взял ее на руки?!

Тонкий холодный аромат окутал ее, в голове стало пусто, не осталось места даже для крика. Она чувствовала, как душа вот-вот вылетит через приоткрытый рот. Янь Эр была в полузабытьи, чувствуя, что готова умереть прямо сейчас.

...

Жэнь И решил, что Янь Эр заболела. Хотя совершенствующиеся не простужаются, но до Закладки Основания девчонке было еще далеко, и она не считалась вступившей на истинный путь. К тому же Жэнь И слышал от Янь Шоюня, что в детстве у сестры было слабое здоровье, и она почти не вылезала из-за лекарств. Именно поэтому Янь Шоюнь одно время почти жил на Пике Медицины — будучи мастером меча, он стал даже ближе к целителям, чем к своим собратьям.

Почувствовав жар на лбу Янь Эр, Жэнь И первым делом подумал о том, как бы скорее вернуться в секту. К счастью, одурманенная красотой девчонка в конце концов пришла в себя и, клянясь всеми богами, что с ней все в порядке, даже села в позу лотоса и прогнала ци по меридианам, убедив-таки Жэнь И не отменять долгожданный поход на рынок.

Они вернулись к входу, но теперь Янь Эр вела себя как благовоспитанная барышня — так, что даже родной брат не узнал бы в ней свою сестру. Если присмотреться, можно было заметить, что она даже шагает как-то странно, путая ноги.

*

Рынок действительно разросся из-за гостей с Восточного континента, но их влияние не ограничивалось одной лишь покупательной способностью. Жэнь И видел, как на многих прилавках выставляли товары с «восточным колоритом» — настоящие или поддельные, неважно. Казалось, торговцы решили обдирать не только приезжих, но и своих.

Жэнь И долго жил на обоих континентах и был привычен к их особенностям. Поэтому его, который выглядел как легкая добыча, сопровождающая сестру, никто больше не пытался обмануть подделками. Жэнь И было все равно, что именно они покупают, лишь бы Янь Эр нравилось.

Однако девчонка, избалованная братом, хоть и была взбудоражена прогулкой, интереса к товарам почти не проявляла. Зато она встретила человека, который привлек ее внимание.

Жэнь И почувствовал, как рука, которую он держал, сжалась. Он подумал, что она что-то присмотрела, и машинально проследил за ее восторженным взглядом. Увидев, на кого она смотрит, он невольно замер.

Это был Сяо Ханьчжоу.

Точнее говоря, Сяо Ханьчжоу, сопровождающий Бай Цзиньлю.

<http://bllate.org/book/20366/2037268>